

Сяо Фэй могла бы стать невероятно ценным приобретением для академии, но ни Джамалу ни Адонису нечего было предложить ей взамен.

Они искали способ «соблазнить» её, предлагая наилучшие условия, но она к их сожалению оставалась непоколебимой, и они не знали, что с этим можно поделать.

«Гут, ты очень консервативно мыслишь. Конкуренция сейчас стала очень ожесточённой. Когда все средства исчерпаны, необходимо внести изменения. Времена меняются и нам приходится меняться вместе с ними. Неужели ты надеешься, что появится ещё один гений, но даже если он будет уровня Сяо Фэй, что это изменит?»

Джамал сделал глоток чая и продолжил уговоры: «На самом деле ты тоже изменился, раз вербуешь студентов с Луны и Марса, но такой способ слишком медленный»

Гут слабо улыбнулся, искусно ополаскивая чайную чашку. Изысканный вкус высококачественного «Те Гуаньинь»*, только лишь на Земле можно насладиться настоящим классическим китайским чаем.

ПП: разновидность китайского улунского чая

«Моя стратегия всё также последовательна. Эти ребята со стороны нужны лишь на время, для того, чтобы стать для студентов примером. Я верю, что Земля, как колыбель человеческой цивилизации, не всегда будет находиться в упадке»

Джамал с Адонисом были беспомощны, Гут был подобен камню в выгребной яме, вонючим и жёстким*. Каждая крупная военная академия пыталась привлекать выдающихся талантов и вербовать студентов, пуская в ход все свои ресурсы, но планы Гута казались через чур затяжными, да и к тому же нереальными.

ПП: интересная китайская идиома. Так можно назвать человека со скверным характером, с которым работаешь долгое время, но с которым всё так же трудно поладить. Дело в том, что для выгребных ям используют жёсткие камни, которые со временем, естественно, завоняют, отсюда и фраза – вонючий и жесткий.

Это было так типично для Земли.

Однако на деле она уже давно перестала быть центром.

Таких фанатичных приверженцев, крепко державшихся за свои духовные корни, всё ещё было много.

Им не удавалось прийти к общему решению, когда речь заходила об изменениях.

«Как бы ни была занята завтра Сяо Фэй, я заставлю ее присутствовать на церемонии открытия» – наконец сказал Гут.

В конечном счёте Гут сказал, что он не знает, чем она сейчас была занята, но все это должно было быть очень конфиденциально, раз ее не было видно в течении трех дней.

В этот же момент зазвонили скайлинки всех присутствующих одновременно и старые знакомые, нисколько этому не удивившись, уткнулись в свои приборы.

Все трое были не только тяжеловесами в военной политике, но и к тому же членами

парламента Федерации Солнечной Системы. Синий код шифрования мог значить только одно – случилось что-то действительно важное.

Джамал с Адонисом обменялись растерянными взглядами, как говорится, помянешь чёрта, он и появится.

Их лица выражали довольно смешанные эмоции. Откровенно говоря, академия Ареса находилась на грани разорения, и Сяо Фэй была единственным её достоинством, которая хоть и не могла избавить академию от всех проблем, но была для них как лекарство от сердца.

Как и говорил Гут, иногда человек способен творить чудеса.

Последняя статья Сяо Фэй вызвала настоящий переполох в научном мире.

«Навигация Пространственного Перемещения в Варпе»

Этот текст был подкреплён большим количеством доказательств. Пусть это и была лишь гипотеза, но это было первое крупное событие в физике за долгие годы.

Сяо Фэй не смыкала глаз ночами напролёт в эти дни, это же относилось и ко всей команде, все были крайне взволнованы, многие работы были проведены уже давно, не хватало лишь конкретной направленности куда стремиться, и слова Ван Чжэна полностью открыли Сяо Фэй глаза, подведя всю её предыдущую работу под единый знаменатель.

Ученые иногда и вправду могут быть сумасшедшими. Безудержно и слепо преследовать свою цель, не разделяя дня и ночи, выводить доказательства, и при этом быть полными бодрости и энергии, такое не назвать никак иначе кроме как безумием.

В мире науки они боги!

Их чувство гордости ничуть не уступали гордости солдата. Это и есть их страсть.

Появление этой гипотезы, несомненно, повлечет за собой ударную волну, а если она сможет быть доказана на практике, это однозначно станет большим шагом вперёд для человечества в области увеличения скорости космических путешествий.

Инновационное достижение.

На самом деле, научно-технический прогресс человечества всегда шел скачками, от Эйнштейна до настоящего времени, вдруг обнаруживался человек, который внезапно менял ход истории, но вслед за появлением такого всегда приходили времена застоя, когда развитие замедлялось.

После стольких лет, все кто ждал появления такого человека, считали, что им является Алан Так, но как оказалось это было лишь заблуждением. Настоящим гением оказалась Сяо Фэй.

Молодая девушка физик с Млечного Пути.

Это открытие также поднимет известность академии Ареса в глазах людей.

Джамал с Адонисом только и могли, что высказать свои поздравления с горькими улыбками на лицах. Удача на стороне этого старого пройдохи, они потратили столько усилий, проводили столько подготовительных работ, но угнаться за его фортуной было не в их власти.

Гут не мог скрыть своей радости: «Простите меня, но я должен сходить и поздравить их, вы же вправе поступать, как вам заблагорассудится»

Джамал с Адонисом переглянулись: «Ахаха! Старина Гут, это является гордостью для всей нашей планеты, мы тоже должны сходить и поздравить их!»

«На самом деле, еще в те времена, когда Сяо Фэй была студентом, я знал, что она способна сотворить чудо»

Они говорили, даже не изменившись в лице, сейчас нельзя было показывать свои эмоции.

Естественно, Гут знал, что эти двое не имели добрых намерений, но ему не стоило быть чересчур строгим.

Гут особенно ждал успехов Сяо Фэй. По правде говоря, быть директором академии – значит иметь много проблем. Подчинённые хотят больше свободы в работе. Талантливые люди хотят особого к себе отношения, но в наше время наличие таланта – не редкость. Особенно, когда эти люди не дают никакого результата уже много лет. Но Гут верил в Сяо Фэй и поддерживал её.

Если работаешь с кем-то, то не стоит в нём сомневаться. Лучше дать ему пространство для развития, чем раздавать указания направо и налево. Таков был его принцип.

Вся лаборатория уже праздновала, когда пришло известие, что Высшая Академия Наук официально засвидетельствовала данную гипотезу, передав при этом, что все они просто ошарашены.

«Спасибо вам за все эти годы, профессор Маркус» – со всей искренностью произнесла Сяо Фэй, на что он улыбнулся.

«Брось, это я должен благодарить тебя»

Они долгое время были коллегами, и Маркус никогда не относился к Сяо Фэй пренебрежительно из-за ее возраста, и всегда оставлял саму концепцию на её усмотрение. Но помощь отличного математика всегда увеличивала шансы на успех физика.

Нынешняя победа еще раз подтверждала это правило. Естественно, по большей части слава достанется физика, но математики не имели ничего против, они знали об этом, когда выбирали свою профессию.

«Возможно, всем нам стоит поблагодарить этого мальчишку, нашу счастливую звезду!» – вздыхая, сказал Маркус.

Он тоже был поражен, когда узнал, что гипотезу высказал Ван Чжэн. С другой стороны, его математический талант и вправду изумлял, так что здесь не было ничего удивительного.

«Хе-хе, этот парень скоро прославится»

В конце отправленной научной работы стояло три подписи: Сяо Фэй, Маркуса и Ван Чжэна.

Этот студент был прямо-таки непостижим, он внес такой огромный вклад в эту научную работу, без которой, возможно, работа всех остальных не имела бы смысла.

Не дай он начальную точку, кто знает, сколько лет они ходили бы вокруг да около.

Несмотря на то, что он не имел отношения к большей части проведенных работ, иногда вдохновение является самым важным, что делало его особенным.

Трое директоров прибыли один за другим, и радушие Джамала и Адониса в какой-то мере затмевало даже Гута.

«Профессор Маркус, ах! Наконец стало понятно, почему вы выбрали это место. Я испытываю сожаление, но одновременно очень радуюсь за вас!» – сказал Джамал.

«Джамал, не надо громких слов, ты слишком любезен. Я только лишь помогал и все»

«Чересчур скромничаешь, а что за профессор Ван Чжэн, мы с ним не знакомы?» – внезапно спросил он.

Глаза Адониса в этот момент тоже засветились: «Да. Представьте нас, в конце концов, не зная о таком таланте в высшей степени невежественно»

Сяо Фэй с Маркусом переглянулись и неожиданно рассмеялись.

Джамал с Адонисом молча уставились друг на друга, что смешного было в их вопросе?

Стоявший в стороне исследователь не удержался от смеха и ответил: «Директор, Ван Чжэн не профессор, он студент первого курса с нашего факультета физики»

Гут был в состоянии шока, не веря своим ушам, когда услышал это имя. Он думал, что двое людей просто имели одни и те же имена и фамилии.

Джамал с Адонисом мимолетом переглянулись, и оба обнаружили в глазах оппонента стремление заполучить себе такого студента.

Первокурсник и супергений?

Вашу мать! Что за чудовищная несправедливость?

На лицах обоих показалась бесцветная улыбка.

«Вы двое по-настоящему поддерживаете молодое поколение, но с трудом верится, что его вклад действительно заслуживает такую честь»

Джамал посмотрел на окружающих в надежде увидеть в их лицах хоть каплю недовольства, но его не было.

Сяо Фэй помотала головой: «На самом деле, его имя должно быть на первом месте, если бы не его идея, у нас бы не было этой теории»

Гут неожиданно издал сухой кашель: «Сяо Фэй преувеличивает. Вы, должно быть, устали, мы не будем вас больше тревожить»

Говоря это, он из-за всех сил подмигивал. Сяо Фэй не хватало прозорливости, чтобы понять, что этот старый лис Джамал прощупывал почву.

Джамал с Адонисом уже давно всё поняли, и усмехались про себя, подкопаться к Сяо Фэй не получилось, но зато возможно получится подкопаться к другим.

Студента явно будет соблазнить куда проще, в конце концов, академии Зевса или Аполлона будут куда лучше Ареса.

Эти двое были очень самоотверженными людьми. Сразу же после своего возвращения они позвонили студентам с факультета физики, с просьбой поделиться впечатлениями о студенте с именем Ван Чжэн.

Као Исы с Гун Цзинем самодовольно рассказывали все в мельчайших подробностях, в то время как Адонис медленно расхаживал вперед и назад. Вот оно что, значит, Сяо Фэй воспользовалась своими привилегиями, чтобы принять его на учебу в обход общих правил.

Это гений среди гениев.

Крайне важно переманить его. Чтобы войти в топ-50 Млечного Пути, нужно иметь не только сильный военный факультет, но и привнести научный вклад, а этот парень был весьма перспективным.

Не стоит говорить, что только лишь его имя в этой научной работе уже сделает его знаменитым в мире физики.

Чтобы переманить такого выдающегося студента, прежде всего нужно показать ему силу своей академии.

Несомненно, сейчас был самый удобный случай.

«Ах да! Я слышал, что Юэ Цзин была его одноклассницей в средней школе» – к слову добавил Гун Цзинь.

Адонис был очень рад это услышать: «Почему ты говоришь об этом только сейчас? Позовите Юэ Цзин!»

* * *

Юэ Цзин вышла из кабинета директора с обкусанными губами. Да не может так быть, просто не может!

Как этот отброс, худший из средней школы Рассвета, стал гением?

Она готова была умереть, но не поверить, однако факты были перед ее глазами, директору не было нужды врать.

Кроме того, ей предложили всеми доступными способами переманить его в академию Зевса, на любых условиях.

Создавалось впечатление, что такая просьба означает, что ей надо применить все возможные способы и средства, чтобы завлечь Ван Чжэна, даже своё тело, если придётся.